

ОЛЬГА КАБО: «СНОВА ИДТИ ПОД ВЕНЕЦ Я ПОКА НЕ СОБИРАЮСЬ»

Многие коллеги смотрят на Ольгу Кабо с нескрываемым удивлением — слишком уж неординарными кажутся со стороны ее поступки. Ну зачем, к примеру, самой выполнять в кино сложнейшие трюки, если для этого есть каскадеры; учиться верховой езде и фехтованию, когда тебя может заменить дублер-профессионал? А к чему красивой, востребованной актрисе в 30 лет вдруг поступать на исторический факультет МГУ или три с половиной года сидеть в декретном отпуске, рискуя, что тебя все забудут?..

— Для актрисы уйти из профессии на долгий срок — поступок смелый. Не боялись, что можете остаться не у дел?

— У меня была уверенность в том, что я поступаю правильно и все будет хорошо. Поэтому, как только узнала, что жду ребенка, тут же ушла из всех проектов и перестала играть в спектаклях Театра Российской Армии, где в тот момент работала. К тому времени я уже ввела на свои роли вторые составы, так что никого не подводила... Сомнения, конечно, были, тем не менее я сделала выбор в пользу ребенка — мне не хотелось рисковать ни на сцене, ни на съемочной площадке. И даже если бы меня потом перестали приглашать в кино, надеюсь, я смогла бы реализоваться в чем-то другом... Но, к счастью, все сложилось удачно. Выйдя из декретного отпуска, я восстановилась в своих прежних спектаклях, выпустила новый. Почти сразу меня пригласили в Театр им. Моссовета играть Роксану в «Сирано де Бержерак» с Александром Домогаровым. А вскоре начались съемки в 100-серийной «мыльной опере» «Салон красоты». В тот период это был первый такой масштабный проект, на роль главной героини Насти, которую я в итоге сыграла, пробовались более 100 актрис. И, хотя из-за финансовых трудностей мы не довели историю до конца, я благодарна судьбе и людям, с которыми работала.

— Неужели за три с лишним года, что вы находились в декретном отпуске, не было ни одного предложения?

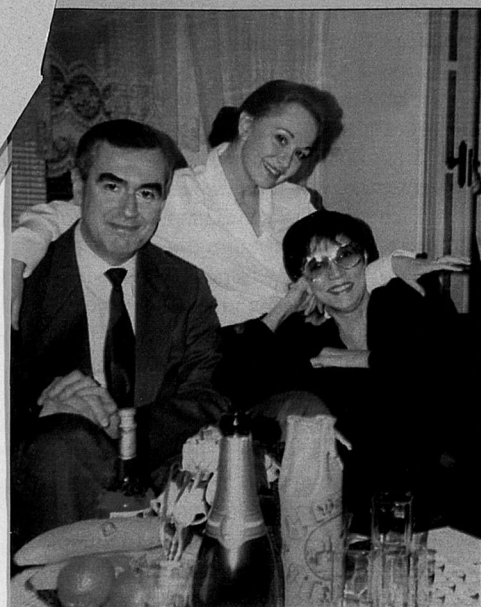
— Честное слово, не помню. Для меня это было не важно. По крайней мере, могу точно сказать, что в театре не играла, в кино не снималась, интервью не давала и сценарии не читала. Девять месяцев я сама кормила Танечку, наблюдала, как она делает первые шаги, произносит первые слова. Мне необходимо было внутреннее спокойствие, чтобы заниматься дочерью, собой, думать о смысле жизни... В результате, когда я снова вышла на сцену, даже партнеры и режиссеры отметили, что я стала другой.

— Какой же?

— Более женственной, более трепетной. Во мне проснулась такая нежность, которой доселе не было. Я вообще думаю, что Ольга Кабо до и после рождения дочери — это две разные женщины. И сейчас я нравлюсь себе гораздо больше, чем 10—15 лет назад. Взгляд другой, ощущение жизни иное. Я стала настоящей женщиной. Меньше суежусь, не расстраиваюсь по пустякам. И уж тем более не имею права вернуться вечером в плохом настроении. Все обиды и неудачи оставляю на работе — в центре Москвы, и домой (я живу на Ленинском проспекте) приезжаю спокойной мамой.

— Когда же вы успевали учиться на истфаке МГУ?

— А я еще учусь там. Но уже на последнем, шестом курсе вечернего отделения. Специализация — история искусств. Когда вышла на работу, посещать занятия стало сложнее, теперь беру лекции у однокурсниц, экзамены сдаю только когда сама к ним готова, а не когда это нужно по расписанию, занимаюсь с частным педаго-

Ольга с отцом Игорем Яковлевичем и мамой Аидой Николаевной

гом. И уже подумываю о том, чтобы отсрочить защиту диплома, потому что сделать все хочется хорошо, сейчас же времени на это нет. А вот три курса я училась легко. Была ответственной ученицей, круглой отличницей. Многие студенты даже не понимали, как это актриса может регулярно ходить в университет, долго не верили, что я та самая Ольга Кабо, которую они видели в кино.

— Люди, решившиеся ради второго высшего образования снова сесть за парту, как правило, либо хотят поменять профессию, либо подняться по карьерной лестнице. Но вам-то — молодой, красивой, востребованной актрисе — это зачем?

— О том, чтобы поменять профессию, речь конечно же не шла. Просто я очень люблю путешествовать и в какой-то момент поняла, что мне было бы интересно иметь знания обо всем, что вижу в поездках. К тому же начало учебы совпало с периодом ожидания ребенка — было много свободного времени, и все произошло ес-

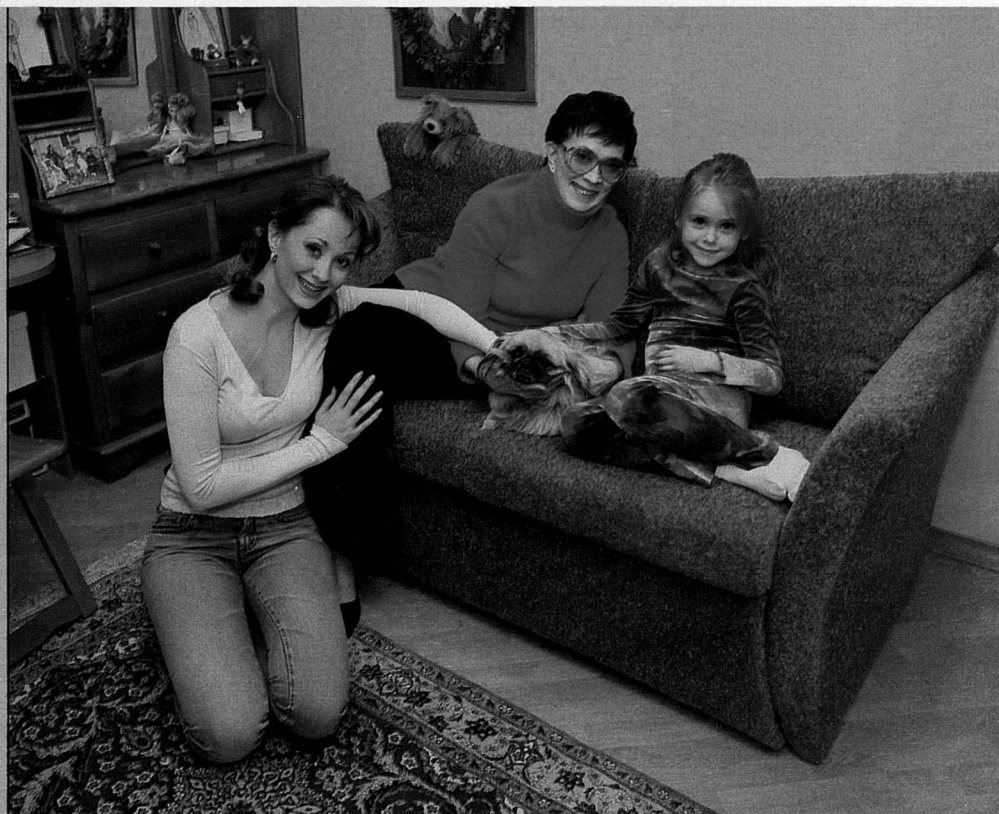
тественно. Потом МГУ для меня — своеобразный тыл. Актёрская профессия выхаживает человека. Ты все время должна быть Кабо, постоянно во всеоружии. Я от этого очень устаю. В университете же можно побыть самой собой, поговорить на другие темы. А потом вернуться в театр и в кино с багажом знаний, которые редко у кого из актеров есть. За шесть лет я собрала прекрасную библиотеку по искусству — в любой стране первым делом иду в музей и покупаю каталоги. Работая над исторической ролью, мне теперь гораздо легче обсуждать с художником по костюму и примером мой образ. Стало быть, второе образование помогает в основной профессии. Что ж в этом плохого?

— Это замечательно, но взрослому человеку обычно трудно заставить себя что-то зубрить, сдавать экзамены. А вы, похоже, всегда были отличницей?

— Да, и все время была безумно занята — ходила на музыку, на танцы, в спортивные секции. Домашние задания по математике и русскому готовила в метро, пока возвращалась из школы, или в перерывах между репетициями в Театре юных москвичей. Что удивительно, я никогда не уставала, видимо, жить в цейтноте — у меня в крови. И когда сейчас вдруг выдается свободный день, я теряюсь, не могу собраться с мыслями, начинаю строить планы и в результате ничего не успеваю.

— Часто именно родители заставляют детей заниматься музыкой или спортом. У вас было так же?

— Родители направляли меня, предлагали выбрать интересное увлечение. Но тем, что не нравилось, я никогда не занималась. Например, первые четыре года в музыкальной школе меня считали необыкновенно талантливой ученицей, со мной занимался супруга Альфреда Шнитке Ирина Федоровна, я первой исполняла его детские пьесы, и мама решила, что дочь будет пианисткой. Меня начали серьезно готовить к этой профессии, перевели в школу при консерватории, внушили, что я

Ольга с мамой, дочкой Танечкой и пекинесом Несси

супервундеркинд. На меня стали напирать педагоги, родители, заставляя заниматься как можно больше. Словом, когда музыка повисла надо мной как дамоклов меч, я бросила музыкальную школу за полгода до окончания. Это был бунт. Сейчас ужасно жалею о том поступке.

— Теперь небось сами отвели дочку в музыкальную школу?

— Конечно. Она идет по моим стопам. В свои пять лет посещает детский сад, занимается музыкой, балетом, французским, английским. Причем музыкой — с большим удовольствием. У нее все получается, педагоги в восторге. Говорят, будет пианисткой... Правда, сама Танечка пока мечтает стать балериной. Но я предупреждаю маму, которая проводит с внучкой много времени: «Только, пожалуйста, не дави. Если Таня поймет, что ее заставляют заниматься музыкой, это будет конец».

— Многие дети, которые целыми днями заняты делом, растут слабыми и болезненными — у них нет времени ни погулять, ни вдоволь выспаться...

— Мне кажется, это не всегда так. Во всяком случае, Танечка вполне здорова. А я никогда не была слабенькой, потому что в детстве несколько лет прожила у бабушки на Урале. У нее было свое хозяйство — корова, курочки. Я росла на парном молоке, свежих яичках, овощах с грядки, постоянно была на воздухе.

— Почему вы жили у бабушки?

— Родители очень много работали. (Кстати, они вместе уже почти 40 лет.) Папа постоянно пропадал в своем НИИ. Мама была большим начальником по технической части на телевидении и сутками не бывала дома. В ее подчинении находилось огромное количество людей, и до сих пор многие вспоминают Аиду Николаевну как очень жесткого, требовательного руководителя. Помню, я звонила ей и плакала в телефонную трубку: «Ну когда же ты придешь? Я так по тебе соскучилась...» Зато уж когда мама возвращалась, это был настоящий праздник — она полностью принадлежала мне. Сейчас меня спрашивают: «Вы, наверное, редко общаетесь с дочкой?»

Адрес объекта: ул. Береговая, Никольский тупик, владение 5
элитарные квартиры и таунхаусы

Вам в подарок дизайн, мебель
от строительного мэтра!*

жилой комплекс

"Покровский Берег"

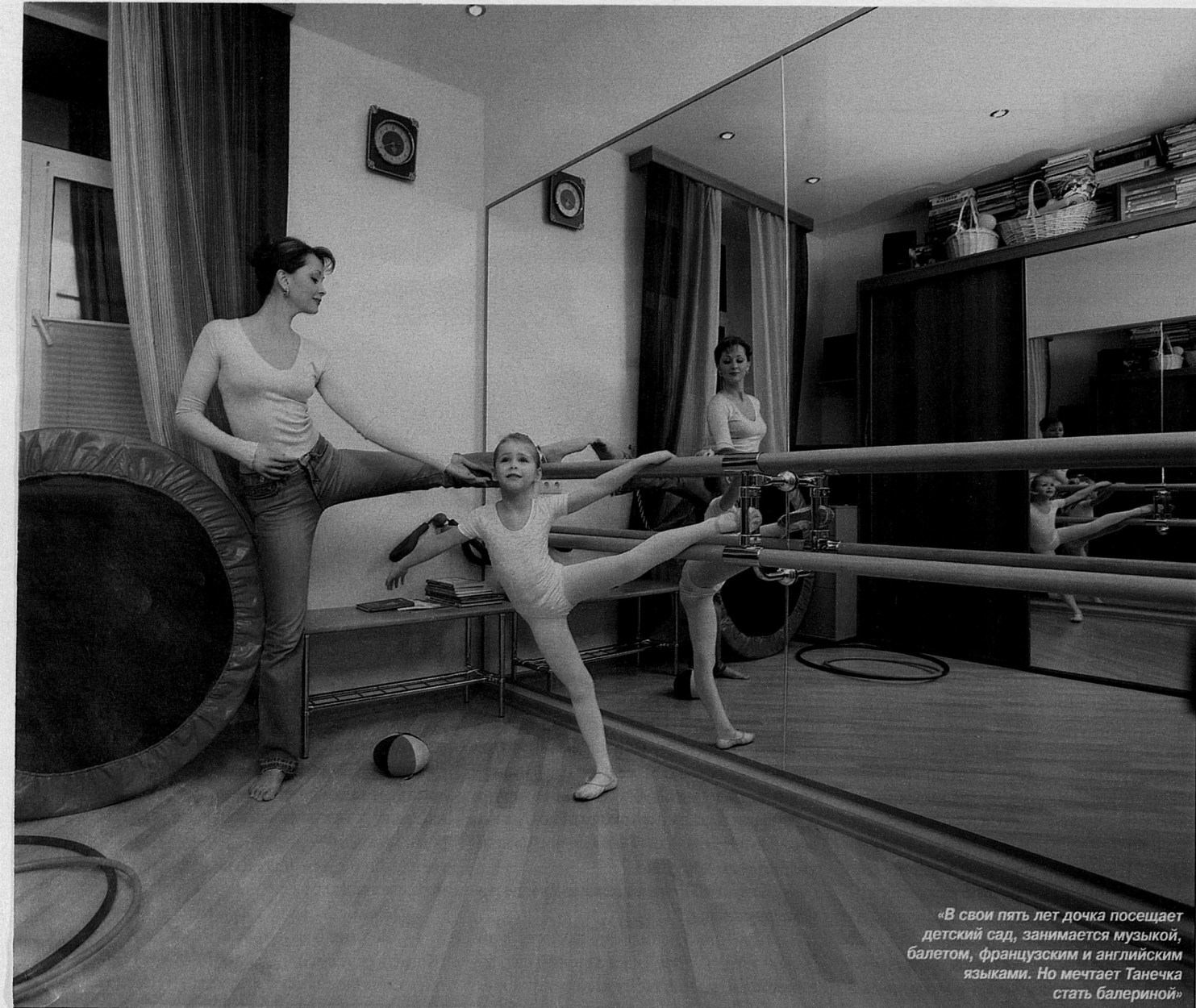
* При покупке квартиры в декабре-январе

КОНТИ

www.konti.ru

146-6013, 937-6833

«В свои пять лет дочка посещает детский сад, занимается музыкой, балетом, французским и английским языками. Но мечтает Танечка стать балериной»

Она вас совсем не видит?» Я считаю, главное — не количество проведенного со своим чадом времени, а качество. Танечка ждет меня с работы, знает мои фильмы и уже по-детски гордится мной. Знаете, как это приятно! Так вот, поскольку родители работали много, я жила в садике на пятидневке. Бабушка не выдержала «издевательств» над ребенком и увезла меня к себе на Урал. Вернувшись в Москву ужасно нелюбимой. Но довольно скоро освоилась в столичной жизни.

— **Каким образом?**

— Мама придумала для меня специальную программу. Мы ходили по театрам; бывали на выставках, в музеях; гуляли, учили стихи; я много читала. А в 12 лет записалась во Дворец пионеров и стала заниматься в студиях художественного слова и современного балетного танца, в секции художественной гимнастики, в музыкальной школе, в студии космонавтики, в Театре юных москвичей... К слову, одним из моих педагогов в ТЮМе тогда был Виктор Шендерович, преподавал сценическое движение. Он только окончил Институт культуры, работал в студии Олега Павловича Табакова и в ТЮМ пришел восторженный, одухотворенный и жаждущий творчества. Все школьники были буквально сражены его обаянием, а девочки поголовно в него влюбились. А какой он поставил драматический спектакль про бездомных псов! Это была безумно трогательная пьеса. Мы все играли собачек, рыдали с Шендеровичем на репетициях, а потом зрительный зал рыдал вместе с нами... Кстати, именно на этом

спектакле меня увидела ассистентка режиссера с Одесской киностудии и пригласила сниматься. Мне было только 15 лет, но когда я вернулась из экспедиции, то сразу стала в ТЮМе большой звездой — играла все главные роли...

— **И ваша «крыша» тут же уехала?**

— Нет, «крыша» не уехала и до сих пор на месте. Просто именно после первого фильма в ТЮМе стали по-другому относиться ко мне, поверили как в актрису. А я поняла, что актерство и есть моя профессия. Забрала документы из английской школы и отнесла их в театральную при Щепкинском училище. Родителям я просто объявила о том, что с 1 сентября буду учиться в другом месте, когда уже прошла там конкурс. Правда, мама и сейчас не может понять, как директор школы мог отдать 15-летнему ребенку документы? Но поскольку родители видели, что я горела актерской профессией, то и не возражали.

— **И конечно же им нравится все, что делает любимая дочь?**

— Не угадали! Мама с папой — самые суровые критики. Смотрят все мои спектакли и фильмы, переживают. Когда мы встречаемся, я сразу понимаю, понравилось им или нет. Они не скрывают эмоций и всегда откровенны со мной. Мне бывает больно слушать, я пытаюсь защищаться, оправдываться, иногда обижаюсь. А через какое-то время прихожу к выводу, что они правы. Зато, когда мама говорит: «Это было гениально!» — я готова взлететь.

— В кино вы сами выполняете трюки, хотя это не входит в обязанности актрисы...

— Я делаю только то, что мне интересно. Брала уроки фехтования, потому что моя героиня в фильме «Крестоносец» должна была делать это филигранно. Тогда же научилась ездить на лошади, и теперь это хобби — в свободное время я люблю бывать на ипподроме. В той же картине прыгнула с 15-метровой высоты. После этого прыжка меня, единственную актрису, зачислили в Ассоциацию каскадеров. Но это не значит, что теперь я буду постоянно прыгать, гореть или переворачиваться в машине. Достаточно было одного раза.

— Риск все-таки был?

— Нет. Во всяком случае, меня в этом убедили. Да и что можно было поделаться с моим юношеским максимализмом? Хотелось доказать прежде всего себе, что смогу и это. Сергей Федорович Бондарчук, у которого я училась во ВГИКе, говорил, что артист должен быть синтетическим, уметь делать все. При этом я никогда не выполняла сложные вещи, пока профессионалы не были уверены, что я сделаю их хорошо. Позориться, выглядеть на экране смешной мне не хотелось бы.

— Ваша мама, скорее всего, и не подозревала, чем занимается ее дочь?

— Я позвонила ей, когда были отсняты все три дубля прыжка. Но, посмотрев потом готовую картину, ужасно расстроилась — так неудачно была снята та сцена. Воз-

ТЕТ-А-ТЕТ

никало ощущение, что я прыгаю не с четвертого этажа, а с письменного стола. Зачем тогда нужен был этот трюк?.. Хотя теперь мне уже можно ничего не делать в профессии и всю жизнь рассказывать о том, как прыгнула с 15-метровой высоты, снялась в сериале «Салон красоты» с Филиппом Киркоровым, спела на корейском языке «Юнону и Авось» и чуть не полетела в космос. (Смеется.)

— *Жалеете, наверное, что полет так и не состоялся?*

— Еще бы! Уверена, это был бы грандиозный фильм. Жаль, из-за пресловутых финансовых проблем Юрию Каре так и не удалось его снять. Да и станцию «Мир», где должны были происходить съемки, затопили. И все-таки приятно осознавать, что я прошла многочисленные испытания по подготовке к полету. Это ведь была полная диспансеризация (отбирали исключительно здоровых, сильных и выносливых) плюс сложнейшие тренировки вестибулярного аппарата. Когда меня в самом начале спросили, готова ли к испытаниям в центрифуге, я задала встречный вопрос: «А какие могут быть последствия?» Доктор улыбнулся: «Обычно после третьей минуты просят тазик...» «Что ж, поставьте тазик, и давайте попробуем», — решила я. В течение десяти минут нужно сидеть с закрытыми глазами в специальном кресле, которое совершает сложные виражи: ты крутишься вокруг своей оси то в одну сторону, то в другую и при этом еще делаешь какие-то движения головой. К тебе прикреплены

многочисленные датчики — если вдруг становится плохо, кресло останавливают.

— *Тазик пригодился?*

— Да что вы! Я, может, впервые в жизни поняла, что такое настоящий кайф. У меня была эйфория, восторг, я ощущала себя как будто в другом измерении. Но главное — после этих процедур резко повышалось давление, а поскольку обычно оно у меня очень низкое, то профессора медицины, наблюдавшие за процессом, посоветовали начинать день с центрифуги. Так что удалось совместить приятное с полезным. Было и смешное испытание — несколько часов нужно было под разным наклоном висеть на специальном агрегате вниз головой и в этом состоянии есть, разговаривать, слушать музыку, отвечать на вопросы и даже выполнять какие-то телодвижения. Мы с Владимиром Стекловым выдержали все!

— *Сегодня, когда у вас есть дочь, вы вряд ли уже согласитесь сами выполнять трюки?*

— Конечно, теперь я несу ответственность за Танечку, и прежде чем что-то сделать, сто раз подумаю. Поэтому, например, прыгнуть с большой высоты на съемках нового фильма я недавно отказалась. От других трюков не зарекаюсь, что в моих силах — сделаю. А вот водить машину стала очень медленно, соблюдая все правила. Правда, сейчас и за руль сажусь редко — в основном езжу с водителем. Это удобно и комфортно. Во время поездок успеваю сделать массу дел: выучить текст, поговорить по телефону, почитать, отдохнуть.

— Оля, вы воспитываете дочку, вернулись в театр и в кино, учитесь в МГУ. Вроде бы все хорошо. Но после рождения Танечки разрушилась ваша личная жизнь...

— Неправда. Она не разрушилась, а изменилась. Мы расстались с мужем. Просто в какой-то момент мне стало очень сложно заставлять себя быть счастливой. Поняв, что совместная жизнь не складывается, мы с Эдуардом приняли решение, что будет честнее и правильнее разойтись.

— Говорят, вы рожали дочь в Вене...

— Я очень люблю этот город, несмотря на то, что у него совершенно не похожий на московский ритм жизни — в Вене все гораздо размереннее и спокойнее. Может быть, для рождения ребенка это как раз подходящее место. Хотя тогда я об этом не очень-то задумывалась. В тот период у моего супруга в Вене был бизнес, он много времени проводил там, и я была с ним. Наблюдалась у местных врачей, в хороших условиях. И то, что Танечка появилась на свет именно в Вене, было абсолютно естественно — так сложилась жизнь. Но мы не собирались оставаться за границей и уже на 13-й день после рождения дочки всей семьей вернулись в Москву.

— Почему же ваш брак не сложился?

— Эдуард — молодой успешный бизнесмен, доктор экономических наук. Имеет, кстати, три высших образования. Он потрясает за мной ухаживал, делал сказочные подарки. Охапки роз, зимой — необыкновенно нежные букетики полевых цветов... А в день моего 30-летия на Красной площади прогремел салют из 30 залпов... Мы были официально женаты, семь

лет прожили вместе. Но оказалось, у нас разное мировосприятие. Мне кажется, мы оба ожидали чего-то другого и не смогли это дать друг другу.

— Решение расстаться приняли вы?

— Окончательное — да.

— Может, мужа задевало то, что вы — известная актриса?

— Когда мы только начали встречаться, это сильно задевало его. Хотя и он не последний человек в бизнесе. Поэтому в его кругах мы были как «Эдуард с женой», а в моей, актерской среде — как «Ольга с мужем». Так что все по-честному, на равных. С одной стороны, он гордился тем, что рядом была именно я. С другой — очень сложно относился к моей профессии. Ему хотелось, чтобы я была больше дома, защищала семейный быт, а не разъезжала по съемкам, гастролям и не проводила вечера в театре на спектаклях. Мужу тяжело было принять мой образ жизни. Хотя, когда мы познакомились, я была уже актрисой Кабо... Мне кажется, у нас просто разные пульсы. Он, в силу своей профессии, привык вести размеренную, рациональную жизнь, у меня же количество ударов в минуту зашкаливает, энергия бурлит, и бороться с этим бесполезно.

— Танечка общается со своим отцом?

— Конечно. Эдуард — благородный человек, он поддерживает нас. И не только финансово. Мы общаемся, придумываем для нашей дочери интересные программы, ходим в детские театры, иногда вместе обедаем и даже ездим отдыхать. Словом, у нас с Эдуардом прекрасная

дочь, а у Тани — лучшие родители. Мы ведь живем ради нее, она должна быть счастлива и уверена в себе. Мудрость женщины и мужчины в том и заключается, чтобы их ребенок не чувствовал негатива, даже если совместная жизнь родителей не получилась. Мне, например, очень нравятся семьи, в которых все дружат — бывшие мужья, будущие жены. По-моему, это прекрасно. И я искренне не понимаю, почему часто после развода бывшие супруги не только не могут нормально общаться, но и ненавидят друг друга. Ведь если они прожили вместе какое-то время, значит, в их жизни было что-то хорошее.

— Выходит, ген семейного счастья не передается вам от родителей, проживших вместе почти 40 лет?

— Может, такого гена просто нет? В этом вопросе ведь все очень индивидуально. Любовь — большая работа, каждый человек должен сам строить свое счастье. Нельзя просто сидеть и ждать его, как манной небесной.

— Вы производите впечатление человека, который хотел и строил свое счастье...

— Вы так говорите, будто крест на моей личной жизни ставите. Вы что же, считаете, что я не счастлива? Уверю вас, это не так.

— Женщина не может быть абсолютно счастливой, если рядом с ней нет любимого мужчины.

— Сейчас в моей жизни все так, как я хочу.

— В последнее время вы появляетесь в обществе с актером и бизнесменом Валерием Боровинских, с которым познакомились на

съемках сериала «Салон красоты». Ходят слухи, не за горами свадьба...

— Обо мне всегда много сочиняли. Желтая пресса давно выдала меня замуж, странно, как я (по версии бульварных газет) еще не родила второго ребенка... Но, поверьте, нынешняя ситуация — из разряда «без меня меня женили».

— Ну, теперь вы скажете, что с Валерием даже не знакомы!

— Конечно, знакомы. Но до съемок в сериале «Салон красоты» мы действительно не знали друг друга. Он даже путал меня с Еленой Кондулайнен (хотя мы с ней совсем не похожи), а я и вовсе не имела понятия, кто такой Валерий Боровинских, потому что к тому моменту еще не успела посмотреть мюзикл «Метро», в котором он играет. Потом стали вместе работать, два года провели в телевизионном павильоне, где шли съемки. Когда в моей жизни возникли сложности, Валера очень помог, поддержал меня. И нет ничего удивительного, что сейчас мы, в самом деле, часто появляемся вместе на разных мероприятиях. Знаете, творческим людям свойственно иногда бывать на театральных и кинопремьерах, планировать совместные проекты. Но круг моего общения достаточно широк, я бываю в обществе и других замечательных, талантливых людей, среди которых много мужчин. Что ж здесь такого?

— Ничего. Но что все-таки со свадьбой?

— Сейчас я не замужем, чувствую себя в свободном состоянии прекрасно. И снова идти под венец пока не собираюсь.

Татьяна ПЕТРОВА
Фото Елены СУХОВОЙ